Я провела утро, делая справочники по учебе и практикуясь в игре на харшпиле. Розина велела мне практиковаться от завтрака до третьего колокола, совсем как в храме, и все остальные первокурсники последовали моему примеру. В результате мы все собрались в общем зале. Я готовилась к чаепитию с профессорами, в то время как все остальные развивали свои навыки игры.

Все больше и больше учеников с более старших курсов тоже заканчивали свои письменные уроки, и присоединялись к нам, увеличивая число занимающихся музыкой людей и вскоре почти все ученики из Эренфеста практиковались вместе. Некоторые люди пытались заниматься в своих комнатах, но шум, должно быть, был слишком сильным, так как они обычно возвращались в зал немного позже со своими харшпилями в руках.

- Я уже очень давно так не практиковался, ведь находясь в общежитии меня постоянно отвлекало то одно то другое, сказал один студент. С каждым годом я получаю все меньше похвал от моих учителей музыки.
- Тогда, возможно, было бы разумно навсегда установить это время как период когда следует практиковаться в игре на харшпиле, ответила я.

Пока я репетировала песни, которые планировала исполнить на чаепитии, Розина начала безжалостно править тексты, которые я придумала.

- Леди Розмайн, поскольку это песня, посвященная Местионоре, Богине Мудрости, могу ли я предложить вместо библиотеки восхвалять Грутришейт?

Она продолжала объяснять, что Грутришейт - это изначальное священное писание, принадлежащее самой Местионоре. Первый король нашей страны был избран богами и получил разрешение сделать с него копию. Я решила, что лучше оставить лирику Розине, и довольно скоро мои страстные строки о библиотеке были переработаны в стихи, восхваляющие Местионору, приправленные всевозможными богословскими ссылками, от моей первоначальной лирики там не осталось и следа.

Ну ладно... Думаю, и так сойдет, а не то моя любовь к библиотеке опять всех введет в заблуждение и заставит их странно смотреть на меня, к тому же это значительно снижает риск того, что я случайно благословлю всех, пока буду петь...

- Вообще-то, Розина, ты не могла бы полностью переписать песню? У меня такое чувство, что мои стихи о библиотеке приведут к тому, что я дам благословение во время выступления.
- Ох, но что плохого в том, чтобы давать благословение, молясь богам и распевая песню в их честь? Ответила та. Похоже, что её восприятие мира было несколько искажено, чего, честно говоря, и следовало ожидать, от того кто вырос в храме -доме богов под покровительством любящей искусство жрицы. Я сомневалась, что она понимала, что подобное благословение в Королевской академии вызовет нежелательный переполох.

- Я делаю все возможное, чтобы давать как можно меньше благословений, объяснила я.
- ...Если вы настаиваете, Леди Розмайн. Я воздержусь от использования любых слов, связанных с библиотекой.

Урок по владению харшпилем подошел к концу к третьему колоколу, и по его окончании я начала помогать Хартмуту с его учебными пособиями, одновременно узнавая больше о самом обучении чиновников.

- Леди Розмайн, вы тоже собираетесь пройти курс обучения на чиновника? Спросил он.
- Верно. Я намереваюсь стать библиотекарем, поэтому я пройду курс чиновника наряду с курсом кандидата в эрцгерцоги. Я уже обсуждала этот вопрос с Фердинандом,- ответила я, читая курсовую работу для третьекурсников.
- Разве вы не хотите стать Аубом Эренфеста?
- Ни разу даже не планировала этого. Как я уже сказала, я хочу стать библиотекарем, а роль ауба будет только отнимать у меня в таком случае драгоценное время и силы. Моя нынешняя мечта использовать свое положение святой Эренфеста, чтобы заполучить власть над книжной комнатой храма или же замка, исполняя обязанность помощницы эрцгерцога.

А лучше всего, как я считала, не становиться библиотекарем, а выйти замуж за того, кто владел самой большой библиотекой в стране, а затем поселиться среди её книжных полок никогда более не выходя наружу, но я, естественно, не могла рассказать своему слуге об этой моей мечте.

- Помни об этом, и если ты когда-нибудь увидишь, что служение мне заводит в тупик твою карьеру, пожалуйста, скажи мне, - продолжила я. - Я без всяких обид позволю тебе уйти.

Мой урок по обретению штаппе должен был состояться во второй половине дня. Штаппе были идеальным инструментом для эффективного и точного управления своей внутренней маной, и только когда у меня будет свой собственный, я получу формальный статус дворянки. Фердинанд упоминал, что в прошлом несколько исследователей пытались сделать инструменты более простые и эффективные в использовании, чем штаппе, но ни один из них не преуспел; как оказалось, очень большое значение имел материал из которого делался инструмент, и тот из которого изготавливался штаппе, был на совершенно другом уровне, чем любые другие заменители.

Обретение штаппе изначально проводилось, когда третьекурсники начинали посещать специализированные курсы, но около десяти лет назад нынешний король изменил традицию, и теперь они обретались как только новые студенты поступали в Академию. По мнению короля, чем быстрее человек научится пользоваться своим штаппе, тем лучше.

Из того, что мне рассказали, обретение штаппе состоит в нахождении Божественной Воли, без которой штаппе просто не сделать. Вот этому и будет посвящен весь класс, но это было крайне важным событием, ведь после того как у вас появлялся штаппе вы считались взрослым, дееспособным дворянином. Все первокурсники выглядели довольно возбужденными по пути в аудиторию, в то время как старшие ученики по пути на свои уроки, с ностальгическими выражениями лиц, убеждали их успокоиться.

- -Неужели с самого начала было так много первокурсников? Поразилась я вслух, удивленно моргая. Для обретения штаппе в аудитории собрался весь первый курс академии.
- Вам так кажется, потому что у вас больше нет письменных уроков, ответила Филина с легкой улыбкой. Это зрелище не было для нее таким же потрясением как для меня, потому что она все еще посещала уроки географии и истории, но как человек, который не ходил ни на тот ни на другой с тех пор, как сдал экзамены, это был первый раз, когда я видела так много первокурсников, собравшихся в одном месте.

Оживленная аудитория умолкла, как только появились профессора. Примевера шагнула вперед, затем оглядела собравшихся студентов.

- Я вижу, все здесь. Скоро я поведу кандидатов в эрцгерцоги в Самый Дальний Зал, но сначала одно правило, которому вы все должны подчиняться при любых обстоятельствах: не прикасайтесь ни к кому после того, как возьмете в руки Божественную Волю. Она должна быть окрашена вашей и только вашей маной, чтобы можно было сделать высококачественный штаппе. Расположитесь так, чтобы ни с кем не столкнуться на обратном пути, и проведите завтрашний День Земли, наполняя Божественную Волю маной.

Как только все кандидаты в эрцгерцоги выстроились в ряд, Примевера повела нас за собой. В задней части зала была дверь, которая вела в другую комнату.

Ух ты! Здесь есть часовня?!

Это была чисто-белая комната с круглыми колоннами, расположенными на равном расстоянии по обе стороны от нас. Самая дальняя стена от потолка до пола была выложена разноцветной мозаикой, а посередине комнаты находилась лестница в сорок с лишним ступеней, поднимавшаяся на три этажа, на которой стояли алтари и статуи богов. На самом верху стояли боги-Король и Королева, на более нижней ступеньке-Богиня Земли, державшая чашу, а на еще более низкой ступеньке-Богиня Воды, и так далее - Бог Огня, Богиня Ветра и Бог Жизни.

Интересно, что сейчас делают мои слуги в храме...? Подумала я про себя, знакомый вид святилища вызвал у меня слабую тоску по храму. Я знала, что у них, скорее всего, все хорошо, так как они прекрасно обходились без меня целых два года, но я не могла подавить внезапное желание увидеть Франа и остальных.

Похоже, я была единственной, кто почувствовал тоску по дому, увидев алтари; все остальные были слишком заняты, испытывая приступ благоговения.

- Это Самый Дальний Зал, самое близкое место к богам, - объяснила Примевера. - Каждому здесь будет дана только одна возможность найти свою Божественную Волю. Как уже упоминалось, проявите исключительную осторожность, чтобы не столкнуться с кем-то еще, как только вы найдете свою Волю. Здесь существуют только два прохода: один для тех, кто входит, и один для тех, кто выходит. Поэтому не забудьте, что для выхода вам надо следовать обратно исключительно по левому пути.

С этими словами Примевера прикоснулась к фей камню. Мгновение спустя храмовая лестница с грохотом начала медленно сдвигаться в сторону, открывая квадратный проем, который вел в глубь святилища.

- Да одарят вас боги своим благословением и наставлением.

Следуя команде Примеверы, первые кандидаты в эрцгерцоги, с напряженными лицами зашагали к открывшемуся проходу. Мы с Вилфридом последовали за ними. Святилище было сделано из того же камня айвори, что и Королевская академия и общежитие, и даже проход был идеально обложен камнем со всех сторон.

Когда мы продвигались вперед, наши шаги создавали эхо. Путь перед нами не был таким уж узким, там было достаточно места, чтобы три человека могли идти рядом друг с другом.

Метров через пять квадратный коридор вдруг стал менее однообразным. Пол как и раньше был из айвори, но стены и потолок теперь были из грубого камня. Путь привел нас в естественную пещеру. Единственным источником света была светящаяся под ногами тропинка из айвори.

- Кто бы мог подумать, что такое место находится за часовней...? - Пробормотала я, оглядываясь вокруг, прежде чем продолжить идти дальше. Тропинка из айвори внутри пещер похоже следовала очертанию большой спирали. Идя по ней мы были вынуждены взобраться по нескольким лестницам. Через некоторое время мне стало казаться что это почти что физически ощутимо, насколько высоко мы поднялись.

Я так долго на ногах и мне пришлось идти так быстро ... У меня в любой момент может перехватить дыхание...

Даже со всеми усилителями на мне, я была так же сильна, как обычная девочка моего возраста. И в сочетании с моим невысоким ростом я неуклонно отставала от впереди идущих.

- Пожалуйста, продолжайте идти, - наконец сказала я другим кандидатам. - Как видите, я ниже вас всех, так что мне трудно поспевать за вами.

Я отошла в сторону, чтобы пропустить другого кандидата в эрцгерцоги. Вилфрид тут же предложил сопровождать меня, но я отказалась.

- Ты иди вперед, Вилфрид. Мы все равно не сможем вернуться вместе. Но когда мы встретимся на обратном пути, пожалуйста, скажи, сколько мне еще придется идти.

-...Хорошо.

Вилфрид не выглядел хоть сколько то довольным, но тем не менее пошел дальше вместе с другими кандидатами, неоднократно оборачиваясь, чтобы проверить как там я.

Я с облегчением вздохнула, теперь шагая в своем собственном темпе. Я была уверена, что могла бы еще какое-то время держаться вровень с другими, но мне становилось все труднее поддерживать образ грациозной аристократки, в то же время постоянно двигаясь по этой, казавшейся бесконечной, дороге.

Вскоре после того, как кандидаты в эрцгерцоги скрылись впереди, я услышала за спиной шаги. Это были высшие аристократы. Когда они начали обсуждать, следует ли им что-то сказать одинокой кандидатке в эрцгерцоги, идущей в одиночку, я повторила им то же, что сказала ранее, и отправила их вперед. Высший дворянин из Эренфеста, уходя все дальше, снова и снова оглядывался на меня с озабоченным выражением лица, совсем как Вилфрид.

Я продолжала идти в своем собственном темпе, когда меня нагнали средние дворяне. Они бросали на меня странные взгляды, на которые я просто не обращала внимания, говоря им идти дальше без меня.

- Леди Розмайн? Внезапно кто-то обратился ко мне.
- О, здравствуй, Родерик. Ты тоже можешь идти вперед.

Я уже почти закончила объяснять ему то, что уже несколько раз повторила ранее, когда средний дворянин из другого герцогства, шедший впереди группы, вдруг закричал:

- Вот оно!
- Хм? Что?

Я перевела взгляд туда, куда напряженно смотрел мальчик, но не была уверена, что именно он нашел. Мне показалось, что он смотрит на ничем не примечательную, голую каменную стену; я не видела на ней ничего необычного. Его глаза, однако, были прикованы к одной точке. Он сошел с дороги из айвори и протянул руку. По тому, как уверенно он двигался, я поняла, что он определенно видит что-то невидимое для всех остальных, и когда он снова повернулся к нам, его пальцы были скрючены, как будто он держал какой-то трубкоподобный объект.

- Извините, но не могли бы вы уступить дорогу? - Сказал мальчик с довольной улыбкой. Он прошел через расступившуюся толпу, затем помчался по тропинке обратно ко входу, не сводя

глаз с того, что было у него в руках.

- Он что-нибудь нашел? спросил Родерик. Вы видели что это, Леди Розмайн?
- Нет, похоже, он держал воздух...

Все, кто видел первого человека, обнаружившего свою Божественную Волю, немедленно ощутили прилив возбуждения, и они замедлили шаг, чтобы более внимательно рассматривать стены пещеры. Теперь они двигались в том темпе, в котором мне было удобно поспевать за ними, и мы с Родериком начали обсуждать Божественную Волю, и то, что это может быть за фей камень.

Вскоре закричал еще один человек, на этот раз девочка.

- Я нашла его! - Радостно воскликнула она. Тем временем я увидела, как еще один мальчик во главе группы сошел с тропинки и направился к стене. Каждый, кто утверждал, что нашел свою Божественную Волю, точно знал, куда идти, поэтому нельзя было отрицать, что они действительно что-то видели.

Родерик тоже начал оглядываться, вероятно тоже желая последовать примеру этих детей, нашедших свою Божественную Волю. По выражению его лица было ясно, как сильно он хотел увидеть свою.

- Ax! Вдруг воскликнул он, внезапно сосредоточив взгляд на какой-то точке впереди на тропинке.
- Ты нашел свою? Я спросил.
- Да! Она так красиво сияет!

Я, как и ожидалось, не видела, того, на что смотрел Родерик, но там явно что-то было. Он гордо улыбнулся и пробежав по дорожке, затем протянул руку к стене. Я увидела, как он коснулся чего-то невидимого, потому что его глаза расширились от удивления, затем он прижал фей камень, которого я не могла видеть, к своей груди.

- Леди Розмайн. Прошу меня извинить.
- Смотри не урони его и ни на кого не наткнись, посоветовала я ему.

Родерик тут же направился обратно, а я продолжила идти в противоположном направлении. Пока все остальные находили свои фей камни, мимо нас начали проходить возвращающиеся высшие дворяне. Они, очевидно, нашли то что искали где-то впереди, и я предположила, что

мой фей камень находится еще дальше в пещере.

Мне придется пройти весь путь до самого конца этой пещеры, не так ли...? Я так устала...

Я шла своим неторопливым шагом, и вокруг меня становилось все меньше и меньше людей. Те же кто остались часто сходили с тропы, чтобы взять свои фей камень, так что становилось не только легче идти, но и становилось виднее что находится впереди. Хотя было немного грустно видеть, как один за другим дети уходят назад, оставляя меня в одиночестве.

Решив продолжать, я поднялась по еще одной лестнице и прошла еще немного. Вскоре рядом со мной уже никого не было, и я видела только тех, кто возвращался найдя желаемое. Образовалась странная, очень растянувшаяся цепочка, так как все студенты старались держаться на приличном расстоянии друг от друга, чтобы случайно не наткнуться друг на друга.

Наконец, вместе с высшими аристократами стали возвращаться и кандидаты в эрцгерцоги. Я узнала знакомые мне лица по практическим занятиям и довольно скоро увидела среди них Вилфрида.

- Ты все еще только идешь? - Спросил он, широко раскрыв глаза. - Фей камни кандидатов в эрцгерцоги находятся гораздо дальше. - Он также держал что-то в своих руках, что побудило меня влить еще немного маны в мои усилители. Это значительно облегчило бы ходьбу, но я должна была следить за тем, сколько маны я использую, если я использую слишком много, мои мышцы завтра будут болеть так сильно, что я даже не смогу двигаться.

Я чуть ускорила шаг, выбрав в качестве цели самую дальнюю точку пещеры. Довольно скоро мне даже перестали встречаться идущие назад кандидаты. Я действительно была одна, и единственным сопровождающим меня звуком был гулкое эхо моих шагов. Я поднялась еще по одной лестнице, но на стенах ничего не было, а потому, мне только и оставалось что следовать дальше - вот и еще одна лестница, и снова надо идти вперед... Отсутствие людей и однообразные пейзажи были, мягко говоря, скучноватым зрелищем.

- Где же тыыы, мой драгоценный маленький фей камень? Я так устааала...

Разумеется, ответа на это не последовало; мои слова эхом разнеслись по пещере. Дорожка из айвори привела к еще одной лестнице, но эта сильно отличалась от всех предыдущих, в то время как другие состояли из весьма малого количества ступеней, эта была винтовой лестницей, которая, казалось, поднималась на целый этаж.

- Эээ, опять лестница. И сколько же мне еще идти? Недовольно бурчала я, поднимаясь по белой винтовой лестнице. Чем выше я поднималась тем светлее становилось вокруг меня, пока в конце концов...
- Ооого.

Я была на белой светящейся площади в форме круга. Похоже, что это был тупик, так как пути вперед больше не было. Посередине площади стояла большая скульптура дерева, которая, похоже, тоже была сделана из айвори. Его белые ветви, покрытые такими же белыми листьями, тянулись вверх, достигая большого отверстия в середине потолка, через которое струился свет.

У основания дерева находился фей камень, сияющий всеми цветами радуги. Он торчал прямо из земли и очень походил на вертикально стоящий хрустальный шестиугольник и по высоте доставал мне до живота.

...Вот мой камень.

Как все и говорили, я мгновенно узнала свой фей камень. Солнечный свет, струящийся сквозь ветви деревьев, окрашивал его в разные цвета. Это было как во сне, и с чувством благоговения в сердце я начала подходить к камню. Он сверкнул, когда я подошла ближе, Божественная Воля вспыхнула ярким светом, явно отзываясь на мое присутствие.

- Я принимаю её...

Я опустилась на колени перед Божественной Волей и протянула руки. В ту секунду, когда я коснулась её поверхности, она вышла из земли и зависла передо мной в воздухе, словно прося взять её. Я прижала Божественную Волю к груди, где она засияла множеством цветов, а затем удовлетворенно вздохнула.

- Ладно. Пора возвращаться.

Мне нужно было отнести Божественную Волю ко входу в пещеру, и поэтому, крепко держа её в руках, я попыталась влить больше маны в свои усилители.

- Что такое...?

Любая мана, которую я пыталась влить в усилители, немедленно всасывалась моим фей камнем. Я не смогу усилить себя сильнее, чем я уже была, так что, похоже, мне нужно будет возвращаться обратно в своем нынешнем состоянии. Одной мысли о предстоящей мне дороге было достаточно, чтобы я опустила плечи.

Стоять на месте было бесполезно, поэтому я повернулась спиной к огромному дереву из айвори и отправилась обратно в часовню. Этот путь мне предстояло пройти в полном одиночестве.

Я со страхом спустилась по винтовой лестнице, держа фей камень в руках. И снова единственным звуком было эхо моих шагов. Путь назад был, конечно, легче, так как я

спускалась, а не поднималась, но из-за жалкого состояния моего тела я уже начала ощущать подступавшую усталость.

- Ладно, ладно. Мне нужен перерыв, - сказала я сама себе. - Даже с усилителями это непросто...

Где-то на обратном пути я с фей камнем в руках присела на ступеньку, чтобы отдохнуть. Все вокруг выглядело настолько одинаково, что я понятия не имела, сколько еще мне нужно идти. Я прислонилась к стене и тяжело вздохнула, молясь, чтобы выход был уже рядом, и тут меня словно волной, с головой накрыло усталостью. Я почувствовала, как мои веки начали опускаться, и довольно скоро, как бы я ни старалась бороться с этим, мое сознание ускользнуло во тьму сна.

- НЕ ЗАСЫПАЙ! ТЫ УМРЕШЬ, ЕСЛИ СДЕЛАЕШЬ ЭТО! Раздался внезапный рев. ПРОСНИСЬ! НЕ СМЕЙ! ТВОЯ ЖИЗНЬ ТОЛЬКО НАЧАЛАСЬ!
- Aaa?!

Громоподобный голос эхом разнесся по пещере, столь громкий что у меня в ушах зазвенело. Я тут же вскочила на ноги, и увидела стоящего рядом Рауффена, его кулаки были крепко сжаты, а он сам продолжал звать меня.

- Фуух! Приятно видеть, что вы снова на ногах, - сказал он, отступая немного назад, и тем самым открывая мне вид на других профессоров, стоящих позади него. Хиршур вышла вперед, чтобы занять его место, и объяснила мне что происходит. Похоже, меня так долго не было, что они сочли необходимым послать за мной поисковую группу.

Сначала Хиршур отправилась одна. Она была уверена, что я не заблудилась, учитывая, что у пути в пещере просто не существовало ответвлений, и вскоре обнаружила меня спящей у стены. Однако, поскольку у меня уже была моя Божественная Воля, она не могла прикоснуться ко мне. У нее не было выбора, кроме как попытаться позвать меня, но я не отвечала, как бы она ни старалась.

В панике Хиршур поспешила обратно в часовню, затем вернулась с несколькими другими профессорами. Только когда Рауффен, самый громогласный из них, начал кричать на меня, я наконец проснулась.

- Я слышала, что у вас слабое здоровье, и на какое-то мгновение я действительно забеспокоилась, что вы умерли, сказала Хиршур.
- Прошу прощения...
- Фердинанд сообщил мне, что вы не полностью выздоровели, но вы выглядели вполне

нормально, так что в конце концов я потеряла бдительность, - призналась она, жестом приглашая меня следовать за ней.

И вот так Святая Эренфеста поднялась по самой высокой лестнице, когда искала свою Божественную Волю. Это совсем не входило в мои намерения, но теперь я оказалась героиней новой легенды Королевской академии.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте абзац с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

Редактировал и вычитывал не я, а хороший человек lifespirit.

А также именно благодаря lifespirit-у читатели имеют возможность не ждать когда выйдет новая книга в продажу на Амазоне, а получить доступ к самым последним переведенным главам с японского. Человек покупает их на свои деньги и бескорыстно делится с нами. Скажем ему спасибо за это))

http://tl.rulate.ru/book/6509/1504773